

ВЕСТИНИК ПРИОБЬЯ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА НЯГАНСКОГО ГОРОДСКОГО И ОКТЯБРЬСКОГО РАЙОННОГО СОВЕТОВ

• Актуальное интервью

Главное — интересы коллектива

на вопросы журналиста отвечает генеральный директор производственного объединения „Красноленийскнефтегаз“
А. Т. КОНДРАТЮК

— Алексей Терентьевич, начнем с главного, с финансового положения объединения. От того, насколько тугой кошелек будет у нашего объединения, зависят судьба всего города, и судьба каждого нефтяника-красноленинца.

— Год мы заканчиваем в таких же тяжелых финансовых условиях, в каких его начинали. Задолженность предпринятий города, строителям, заводам — поставщикам составляет около 350 миллионов рублей. Это вызвано тем, что нефтяная отрасль, как и сельское хозяйство и энергетика, оставлена была правительству страной плановой системе, в то время как остальная экономика переведена на рыночные отношения. Совмины — как Союза, так и России — своими постановлениями загнали нас в угол. Предприятия — поставщики, машиностроители, автомобилестроители, прокатчики увеличили стоимость своей продукции в 10 и более раз, а цена на нефть осталась фиксированной, очень низкой. О чем говорить, если тонна газированной воды стоит 800 рублей, тонна нефти — 60. Спад производства нефти, газа, угля закономерен и будет продолжаться до тех пор, пока нас не поставят в равные условия со смежными отраслями, а именно — в рыночные отношения.

— А что же долгородянский ельцинский Указ, о котором только и было разговор в последние полтора месяца, не принес облегчения?

— Как раз месяц назад я давал интервью, говорил о том, как много мы ожидали от российского правительства, с каким оптимизмом разъезжались генеральные директора нефтегазовых объединений по списку юменского совещания с Б. Н. Ельциным. Думали российское правительство поняло, куда загнали нефтяную промышленность, в каких диких условиях живут люди, какую получают нищенскую зарплату. И то, что было Ельциным, твердо обещано на совещании, всеяло в нас надежду, что наши финансовые, социальные дела будут поправляться за счет свободной реорганизации 30 процентов продукции, за счет пролонгации до 1993 года строитель-

ства нефтяных городов республиками. Да и другие обещания были даны.

Думаю, Указ все прочитали. Графически все наши надежды разрушены. Из 10 (вместо 30) процентов только 3 можно продавать за рубеж, это ничего нам не даст. По другим позициям Указ тоже нечего сказать.

В очередной раз прихожу к выводу, что надеяться нужно только на свой трудовой коллектив, на руководителей подразделений, на инженерно-технический состав, чтобы как-то выжить в этих условиях, сохранить кадры, и работоспособность предприятия.

— С какими результатами мы приходим к концу года, какие перспективы ожидает в 1992?

— То задание, которое довело нам государство, мы выполняем. Думаю, что план года будет сделан. Мы слово держим, а вот государство в который раз уже не выполняет своих обязательств по поставкам материально-технических ресурсов. Сегодня мы вынуждены обеспечивать себя сами, на прямых договорах. Это благородно, разворотили службы снабжения объединения сохранился рабочий ритм на производстве.

Ведется работа и по заключению договоров на 1992 год. Есть цифра расчетной добычи, однако пока не решен вопрос по цене на нефть. Если будут приняты предложения, которые поступили от правительства РСФСР, то только нашему объединению дефицит средств составит 1 млрд. руб. (это минимальная сумма, при затормозившейся инфляции, на что надеялся трудно).

Мы, нефтяники, мечтаем о свободном рынке, руководители объединений делают в этом направлении энергичные попытки «прорваться» сквозь правительственные заслоны. Но руководство — на сей раз РСФСР — не желает выпускать из своих рук этот удобный рынок, нефтедобывающие, дающие ему возможность безбедно просуществовать еще год.

У нас опять связаны руки. Зато коперативы, малые предприятия имеют лицензии на продажу нефти за балюту, продают по три миллиона тонн, а добывающие предприятия оста-

ются с носом. Кто им дает эти лицензии, за счет чего правительство не хочет отвечать на этот вопрос.

— Какие шаги предпринимаются для того, чтобы удержаться в разрыве? Будут ли у объединения иностранные партнеры на разработке месторождений? Сургутнефть уже заключила такой договор, нефтяники Татарии — тоже...

— Мы подходим к завершению создания совместного предприятия по выведению скважин из бездействия с американской фирмой «Римонд — Петролеум». Моя политика в этом отношении такова: договор будет подписываться только в том случае, когда это будет нам выгодно. Кто только не лезет сюда, чтобы отобрать у нас золотой кусок: и ассоциации, и малые предприятия, различные столичные организации. И особенно в этом преуспевают руководители геологических объединений. Каких только проходников не довелось увидеть в своем кабинете! Могу заявлять, что безответственных шагов мы не делаем, в сомнительных сделках не участвуем. Если вкладываем деньги или продукцию, то в недавнее дело. Сегодня, например, мы работаем над тем, чтобы сырье не только продавать, но и вкладывать в развитие региона. Мы стали учредителями металлологоческого завода в Свердловске, трубного — в Первоуральске. Рассматривается вопрос покупки недвижимости в Москве и Свердловске для создания офисов, которые будут приносить объединению доход в валюте, в год до 20 миллионов. Вывезти сырье мы всегда успеем, а вот создавать базу нужно сейчас, как можно скорее, пока имеется такая возможность.

— Информация в стране рас十万. Какие меры социальной защиты работников объединения у нас предпринимаются?

— Считаю один из главных задач в инфляционный период — повышение заработной платы рабочим, создание сегодня базы по зарплате для 1992 года. Думаю, мы в состоянии увеличить размеры пособия, дойти до бесплатного питания на рабочих местах.

Рост заработной платы уже должны ощутить все работники объединения. С апреля

она взросла в среднем в два с лишним раза. Конечно, это вопрос тяжелый, тут много нюансов, экономистам сейчас нужно, как следуют работать головой. К примеру в буровых предприятиях мы раньше всеми силами, правдами и неправдами, стремились уменьшить сметную стоимость одного метра проходки. И доказывали прописками, что

они взросла в среднем в два с лишним раза. Конечно, это вопрос тяжелый, тут много нюансов, экономистам сейчас нужно, как следуют работать головой. К примеру в буровых предприятиях мы раньше всеми силами, правдами и неправдами, стремились уменьшить сметную стоимость одного метра проходки. И доказывали прописками, что

они взросла в среднем в два с лишним раза. Очень хорошо работают в этом направлении оба НГДУ, стоят в Краснодарском крае и в Крыму. Управление бурением имеет хорошие договоры. Очень активно по этому вопросу работает Тюменское УБР, хотелось бы отметить его руководителя Г. Т. Герасимова. Такая практика должна действовать на всех предприятиях объединения.

— Алексей Терентьевич, а как могут быть другие социальные стимулы для закрепления кадров — машины, квартиры и т. д.!

— Мое мнение: каждый работник объединения сможет приобрести машину в ближайшее время. Этот вопрос мы решаем. Вы знаете, что уже пришли в город «коты». Налажен хороший контакт с Японией, заключен уже и первый контракт на следующий год на 600 машин. Если решится проблема перевозки, то сотрудничество продолжится в таком же русле.

Должен сказать, что в этом плане потеряно целых два года. Вспомните 1989 год, я тогда начал заниматься этим вопросом, но нашлись у нас силы в лице парткома, которые начали вставлять палки в колеса, устроили шумиху, завоевавшую авторитет. И работники объединения, кстати, согласились с решением парткома, никто не поддержал мою инициативу. И я был вынужден расторгнуть договор на 2000 машин, совсем другого типа, наименее качественное и дешевое.

Надеюсь, сегодня нет таких сил, которые могут увести в сторону, и работа будет продолжаться.

Много писалось и по строительству жилья на юге, находились «активисты», которые организовали целую войну с НГДУ «Краснодарнефть». Я же считаю, что нефтяники, про-

тив которых, заслужили эту квартиру, чтобы на старость лет похить в нормальных условиях. Они отдали Северу лучшие свои годы, молодость, здоровье,

проводили в этом направлении жесткую политику и буду проводить. Жилье на юге строить необходимо. Очень хорошо работают в этом направлении оба НГДУ, стоят в Краснодарском крае и в Крыму. Управление бурением имеет хорошие договоры. Очень активно по этому вопросу работает Тюменское УБР, хотелось бы отметить его руководителя Г. Т. Герасимова. Такая практика должна действовать на всех предприятиях объединения.

Да и здесь плохо с жильем, но оппонентам я отвечу так: еще ни один год в Нягань строители не осваивали все средства, которые отпускаются объединением на жилье. 10—15 миллионов ежегодно остаются неиспользованными, а за последний год и того больше. По вине подрядчиков горожане недополучили более 100 тысяч квадратных метров жилья.

— Алексей Терентьевич, думаю, что не ошибусь, если назову продовольственное снабжение еще одним стимулом, сегодня все болятся голодом.

— Не голод надо бояться, а холода. Топливная промышленность катится вниз. А продовольственный вопрос мы решали и решаем. Активно идет работа с Заводоуковским. 3 миллиона долларов вкладываются в объединение на строительство очистных сооружений для синтезокомплекса на 104 тысячи голов свиней, будем получать около 5 тысяч тонн свинины в год. Ведется там строительство молочного завода по производству сгущенного молока, мяса, закупается на доллары оборудование для зала для переработки говядины, водочная линия. Это все будет реально.

Практически мы заложили на эти зимы все овощи с заводоуковских полей. Это говорит о нормальной работе. Там мы не просим с протянутой рукой, а учредители, компании.

Продолжается сотрудничество и с тенгерской фирмой по закупке продуктов питания. Так что голод не будет.

— Вы отшли от полити-

ки, сложив с себя полномочия председателя городского Совета. Легче ли оставаться просто нефтяником, а не главой Совета?

— Не думал, что коснется этого вопроса... Полемика о моем совмещении шла на протяжении всех полутора лет, с первой сессии. Всех ее, как известно, демократические силы, которые выходили даже на Ельцина, приезжали корреспонденты «Известий», на всю страну прогремел наш городской Совет и его председатель со страниц центральной прессы. Все это, конечно, мешало, я до сих пор не знаю, что руководило этими людьми. Я старался работать для жителей города, именно — работать, подчеркивая это, не болтать, а своими делами, энергией, умом делать жизнь города нормальной, более стабильной. Были у меня ошибки, были удачные решения... Скажу только, что больше я тратил времени на дела городские, чем на нефтяников. И работники объединения во многом потеряли за эти 1,5 года в своем благосостоянии, в улучшении своих социальных дел. Это они, нефтяники, могли бы меня упрекнуть, могли бы высказать обиды по поводу совмещения. Но в объединении меня поняли правильно, терпели эти два поста.

Разве мало было сделано для города за этот срок? У нас не создалось такой острой проблемы с питанием, как это было во многих регионах страны, нефтяники подключились со всеми бартерными закупками. В других объединениях области прежде всего корямы рабочих на промыслах. Решены были и другие вопросы, много заложено хороших дел на перспективу.

12 сентября на сессии я снял с себя полномочия председателя городского Совета по инициатве пополнения на посту на дела объединения, забот здесь хватает. Приложу все силы, чтобы в этой сложной обстановке коллектив мог стablyно работать, получать то, что он заслужил, а это и материальные, и социальные блага.

Заниматься политикой больше нет ни малейшего желания. Я вернулся к нефтяникам и буду верно служить своим рабочим.

Беседу вели
О. ИГНАТОВА.